

- Я уж думала, что за важное дело... — махнула рукой Е Супин, выслушав просьбу. — Покупайте кур да бросайте на мой задний двор. Присмотрю. Мне и яиц ваших не надо.

Когда Хо Лин и Янь Ци спустились в деревню, они сразу зашли к старшей невестке попросить помочь вырастить несколько курочек.

Е Супин выслушала и тут же согласилась:

— Если речь всего о четырёх-пяти, то это ж даже не забота. Всё, что надо - это насыпать лишний раз корму. Да разве ж это работа?

Она наотрез отказалась брать яйца в качестве благодарности. Но Хо Лин и Янь Ци не хотели, чтобы вопрос остался «ни нашим, ни вашим». Хо Лин серьёзно сказал:

— Старшая невестка, если ты не возьмёшь за это яиц, мы тогда и кур заводить не станем. Вот согласишься, тогда и пойдём покупать.

— Мы ж одна семья. Чего вы церемонитесь? — отмахнулась Е Супин, не любившая пустых споров и формальностей.

Янь Ци мягко добавил:

— Тем более, что родня. Тем и ценнее быть честными друг с другом. Согласись, сестра. Мы с Хо Лином как раз скоро пойдём на рынок, купим кур, и на сердце спокойно будет, когда в горы уйдём.

Молодая пара уговаривала Е Супин всем сердцем. Слово за слово, и та в конце концов сдалась. Услышав, что за каждые пять яиц ей будут отдавать одно, она всё ещё не согласилась, но когда договорились на одно из десяти, наконец кивнула.

— Ещё хоть словечко скажете - передумаю! — прищурилась она, заметив, что Хо Лин собрался опять что-то добавить.

Затем, усмехнувшись, спросила:

— Вы уж лучше скажите, с чего начинать собрались? Если хотите завести четыре-пять кур, покупать яйца и самим их высиживать невыгодно. Взять цыплят тоже дело не быстрое, их ещё полгода растить. Лучше сразу купить несушек, только стоят они недёшево.

Куры на рынке действительно были не из дешёвых: даже старая курица, которая уже не несётся и годится только на суп, стоила семь-восемь десятков монет. А молодая, уже начавшая нестись - все сто. Но и выгода очевидна: принесёшь домой, она пару дней освоится, и вот уже

яйцо за яйцом, словно не яйца, а серебро несёт. Летом куры несутся особенно усердно, порой яиц столько, что храниться не успевают, потому и цена падает - всего два вэня за штуку. Но если одна курица два месяца несётся без перебоя, затраты на неё вполне отбиваются.

Первоначально супруги собирались купить цыплят, но, выслушав доводы, немного подумали и решили - не стоит экономить эти лишние десятки монет, лучше сразу взять молодых несушек.

Во второй половине дня Хо Лин с братом Хо Фэном отправились в задний двор. Из брусьев они сбили загон и отвели под курятник новый участок. Молодых кур нужно будет отделить от тех, что уже были у семьи. Это делалось не ради удобства сбора яиц, а потому что смешивать новых и старых нежелательно: куры могут начать драться.

Пять кур по сто вэнь за штуку - пятьсот монет как не бывало.

В эту поездку в деревню они принесли две больших корзины с дикими травами: в основном «кошачьи лапки», молодые побеги аралии и цыуцзя (элеутерококк колючий), а также две связки дикого сельдерея с гор. А вот такие как пастушья сумка и одуванчик брать не стали - сезон диких овощей подходил к концу, съедобных молодых листьев становилось всё меньше, да и цена на них упала. Такие травы и без того дешёвые, а если среди них попадутся жёсткие и старые, продать их можно разве что за бесценок.

Цыуцзя и побеги аралии внешне действительно схожи, стоят немного дешевле, но зато покупателей у цыуцзя всегда больше - её чаще покупают для еды. Так что продавать её тоже есть смысл. За всю весну и лето они вдвоём продали почти две сотни цзиней диких овощей. Только аралии продали больше чем на один лян серебра.

Пока продавали, казалось не так уж и много, но когда сели подсчитывать, поняли: труд, вложенный в горы, не пропал зря.

— Возьмём с собой немного мелочи на всякий случай, — сказал Хо Лин, сидя на кане и пересчитывая медяки. — А деньги на кур не бери отдельно, тяжело будет тащить туда-сюда. На этот раз мы везём хорошую партию, как ни крути, выйдет с неё не меньше пяти цяней серебра. Этого хватит на несколько кур.

Янь Ци молча достал из мешочка пятнадцать медных монет, прикинул, потом добавил ещё пять:

— Этого точно хватит?

Хо Лин скользнул взглядом и кивнул:

— Хватит.

Тогда Янь Ци поднял медяки и сложил их все в маленький холщовый мешочек из красной ткани с вышитыми бобами - это был личный кошелёк Хо Лина. Для торговли на рынке у них был другой, побольше, что привязывался к поясу.

Каждый раз, когда выручка достигала пятисот вэнь, они нанизывали монеты на пеньковую верёвку. С тех пор как Янь Ци вышел замуж в семью Хо, таких связок у них набралось уже четыре, то есть два лян серебра. Всего за каких-то два месяца. Теперь Янь Ци понял: Хо Лин не хвастался, говоря, что за год можно заработать двадцать-тридцать лян серебра. Это было вполне реально.

Янь Ци считал и этого более чем достаточно, но Хо Лин думал иначе.

— Отец, даже если не думает о себе, должен думать о детях, — сказал он. — Если родится сын, без дома и земли кто ж захочет отдать за него хорошую девушку или гера? А если родится гер, тем более надо иметь всё заранее - землю на приданое, чтобы в будущем ни одна семья не смела притеснять его.

О некоторых вещах стоит только задуматься, и мысли уже не остановить, поневоле начинаешь заглядывать далеко вперёд. Хо Лин собрал с низкого столика рассыпанные монеты, придвинулся к Янь Ци и сказал:

— И это мы ещё считаем только одного ребёнка. А вдруг не один будет? Вон Инцзы уже пять лет, а брат с невесткой ещё молоды, глядишь тоже ещё заведут.

Янь Ци вертел в пальцах медяк, то одной, то другой стороной вверх - тема эта вызывала в нём тревогу. Он боялся, что сам не сможет забеременеть. Но всё же откликнулся:

— Если здоровье позволяет, кто не хочет побольше детей. Так и детям не скучно, растут с братьями-сёстрами, есть с кем держаться вместе. В деревне так не обидят, всегда будет кому заступиться.

В деревне чем больше родня, тем крепче стоит семья. Потому все стараются заводить детей и мечтают непременно о сыновьях. Когда-то мать Янь Ци родила только одного маленького гера и больше детей у нее не было. Хоть дед с бабкой с виду вроде не показывали недовольства, но в глубине души всё равно затаили обиду.

Теперь семья Янь мертва и рассеяна по свету, по дедовским словам, род пресёкся. Но сейчас Янь Ци понял: пока человек жив - уже хорошо, всё остальное не так уж важно. За тысячи лет в прежние времена разве мало было случаев, когда род прерывался? А жизнь всё равно продолжалась.

Он спросил у Хо Лина: должен ли в их поколении обязательно родиться сын? Но тот не придал этому значения:

— Это ведь не от желания зависит, кто родится, тот и будет. Разве гер или девочка не свои родные дети? Вон Инцзы разве не хорошая? Максимум, потом зятя-чжусюя в дом возьмём, дети всё равно будут с фамилией Хо. Да и дочка или гер будут рядом, на глазах, не придется расставаться. По-моему, это тоже хорошо.

Мужчина ласково провёл пальцем по носу Янь Ци:

— Не забывай себе голову. У нас же над головой нет старших, кто нам указывать будет? Пусть в деревне и любят языками чесать, но до нас им не дотянуться. А если мы и хотим ребёнка, то только потому, что хотим нашего с тобой ребёнка. Главное ведь не ребёнок сам по себе, а то, что мы с тобой вместе живём эту жизнь.

После свадьбы они почти не говорили о детях, и вот сегодня разговор зашёл по-настоящему. Особенно последние слова Хо Лина - именно они глубоко успокоили Янь Ци.

Когда он лёг, сердце у него всё ещё было беспокойно, в нём жила какая-то потаённая радость. Сон не шёл. Он лежал, перебирая пальцы Хо Лина, прикладывая их ладони друг к другу, сравнивая, чья больше, и вполголоса вспоминал и пересказывал смешные моменты прошедшего дня.

Луна взошла высоко, снаружи, издалека, донёсся лай собак. Двое, прикрывшись лёгким одеялом, сами того не заметив, в конце концов сомкнули веки и уснули.

—

— Этих диких трав в других местах уже не найти, а у вас, оказывается, ещё остались. Возьму-ка ещё пару цзиней, отнесу сестре, пусть и у неё будет, — сказала женщина, присевшая перед прилавком, перебирая кошачью лапку.

Овощи и зелень у Янь Ци были очищены тщательно: старые побеги, порченые листочки - всё было заранее отобрано и выброшено. Выбирай - не выбирай, каждая травинка была что надо.

Женщина, складывая травы в корзину, с досадой покачала головой:

— Вот глупая я, раньше сюда не заглядывала. Обычно вижу прилавки в начале улицы, сразу там и покупаю. А если бы знала, что у вас такие свежие да чистые, да ещё и цена честная, давно бы прошла чуть подальше.

Хо Лин с улыбкой ответил:

— Мы здесь постоянно стоим. Теперь-то будете знать. Скоро, правда, сезон дикоросов подойдёт к концу, но и помимо них у нас всегда найдётся что-то хорошее. Если время будет, обязательно заходите, с пустыми руками точно не уйдёте.

— Ага, вы, торгоши, все языком молотъ мастера, — рассмеялась женщина. — Если б не видела, какие у вас овощи хорошие, одними речами бы меня не купили.

Она довольная кивнула на корзину, мол, взвешивайте.

Янь Ци повесил корзину на весы - они приносили её из дома, так что вес был известен. От общего отнял, остался только вес зелени.

Весы качнулись вверх. Хо Лин подвинул гирьку и сказал:

— Всего четыре цзиня да два ляна, но вам пусть будет просто четыре цзиня, округлим.

Кошачья лапка и цыуцзя продавались по одной цене - десять вэней за цзинь. Женщина отсчитала сорок вэней и передала Янь Ци. Деньги и товар обменялись, сделка завершена.

Хо Лин, заметив, как Янь Ци убрал деньги в кошель, с улыбкой сказал:

— Половина денег на куриц уже есть.

— Курицы, правда, дорогие, — отозвался Янь Ци. — Если бы брать цыплят, одна стоила бы всего-то в районе десятка вэней.

Но он и сам понимал, что несущку продают дорого не зря, продавец ведь растил её полгода, а цыплята умирают легко, дожить до взрослого возраста им непросто.

Чтобы поскорее есть яйца от собственных кур, каждый раз после продажи дикоросов он с Хо Лином прикидывал: сколько кур можно взять на вырученные деньги?

Считали так раз за разом, и незаметно пролетело два с лишним часа - всё, что принесли, распродалось подчистую. Остались только немного травы для почек, два крупных гриба «бычья печень» и несколько кусков сунмин.

Сунмин - это то, что прячется внутри ветвей и стволов сосны, чаще всего в сгнивших упавших деревьях, её нужно добывать, разрубив наружный слой. Он обильно пропитан сосновым маслом, потому и сильно пахнет канифолью, издавая резкий, густой запах хвои. Дома у них уже был небольшой запас: по вечерам, выходя с фонарём, не приходилось зажигать свечу. Впрочем, в обычное время они не тратили её впустую, это вещь ценная, лучше продать. А для масла в лампы и вовсе можно использовать дикорастущие конопляные семена - дёшево и надёжно.

На большом рынке найдётся и продавец, и покупатель на всё. Сунмин, на который в обычный день никто бы и не глянул, тут стоило выложить, и нашёлся знаток, подошёл, цену спросил.

Под конец торговли удалось продать два куска, а заодно и «бычью печень» кто-то забрал.

— Восемь цзиней аралии, по десять с лишним цзиней кошачьей лапки и цыуцзя, пять цзиней дикого сельдерея... — Янь Ци веточкой чертил на земле палочки, долго складывал. — Почти пять цянней вышло.

Он улыбнулся и посмотрел на Хо Лина:

— Если не считать мелочёвки вроде сунмин, на кур уже точно хватает.

Хо Лин тоже прикинул в уме и сказал:

— С мелочью наберётся ещё один с лишним цянь.

Утро выдалось удачным. Пусть деньги ещё не успели в руках согреться, а уже придётся их потратить, всё равно они были честно заработаны. И главное, теперь не придётся трогать сбережения на покупку кур.

— Пойдём, остальное не будем дожидаться. А не то к птичьему рынку придём, и всех хороших уже раскупят.

Они наклонились, собрали оставшуюся почечную траву да пару обломков сунмина. Эти вещи не портились, не вяли, так что не продадут сегодня - принесут в следующий раз.

Янь Ци раньше на птичьем рынке не бывал. Хоть в городе Баоцзя рынок и правда велик, за месяц с лишним, пока они сюда приезжали несколько раз торговать, он так и не успел обойти его весь. А стоило только подойти поближе, как в нос ударил острый запах, смесь птичьего и скотского навоза. Много кто здесь покупал живых кур и уток сразу на еду. Таких тут потрошили и ощипывали на месте, потому вода и перья с кровью текли повсюду. Именно по этой причине птичий рынок не размещался на главной улице, а расположился в более уединённом углу. Даже в дни, когда не было ярмарки, здесь всё равно работали несколько мелких и крупных лавок - кто скотом торговал, кто мясом, кто птицей.

После некоторых поисков они, наконец нашли точку, где продавали несушек, а не мясных кур. Всего две клетки, в которых тесно толпилось семь кур, тут же продавались и свежие яйца.

Остановились, чтобы узнать цену. Продавец, мужчина средних лет, назвал: сто десять вэнь за штуку. Хо Лин не дрогнул и тут же стал торговаться:

— Мы берём пять штук, давай за четыреста.

Цена, конечно, была сбита круто. Мужик махнул рукой:

— Нет, не отдам.

Хо Лин с Янь Ци уже собрались уходить, как тот их окликнул:

— Давай пятьсот, но ни взнем меньше.

И добавил с уверенностью:

— Хоть пройдите дальше, везде цена будет такая же, как у меня. Но за качество ручаюсь, если за семь дней не снесётся ни одна, приноси обратно, деньги верну.

Хо Лин и Янь Ци переглянулись, затем снова присели, внимательно разглядывая кур. Даже попросили продавца вытащить несколько, чтобы получше рассмотреть.

Пятьсот вэнь всё равно было дороговато, раз берут сразу пять, логично получить скидку. Они долго уговаривали, торгуясь с усердием, и в итоге Янь Ци с улыбкой вытащил из кошелька всего четыре с половиной цзяня, да ещё и две соломенных клетки в придачу получили, продавец отдал без спора.

Пять молодых несушек в клетке кудахтали без умолку. Но этот шум, хоть и громкий, сейчас казался таким радостным, что только грел душу.

<http://bllate.org/book/13599/1205896>